

СЕГОДНЯ В БОЛЬШОМ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР МАЙИ ПЛИСЕЦКОЙ

Она достойна Книги рекордов Гиннесса. Ее воля может быть образцом для рыцарей «Альфы», она бросает вызов всему балетному миру и побеждает во всех сражениях. Еще никто из классических балерин не выходил в свой семидесятилетний юбилей на сцену в спектакле, чаще их привозили в креслах. Когда-то считалось, что Екатерина Гельцер — образец долголетия на сцене. Майя Плисецкая побила ее и все последующие рекорды сценической жизни в классической хореографии.

«Кто станцует «Лебединое озеро» — станцует все!» — этот афоризм Майи Плисецкой бродил по кулуарам Большого театра многие десятилетия, с того самого времени, когда юная выпускница Московского хореографического училища впервые вышла в дебюте на эту прославленную сцену. А случилось это в 1943 году.

В то время в Большом театре гремела слава двух балерин — легендарной Галины Улановой и не менее знаменитой Марине Семеновой, и новая танцовщица могла потеряться на этом блестательном фоне. Но вышло иначе.

Она пришла яркая, сильная, волевая, бунтующая против канонов и догм в балете. Уже в одном из своих дебютов в Большом театре Майя Плисецкая исполнила в балете «Дон Кихот» второстепенную роль, и ее танец настолько увлек публику стремительными прыжковыми вариациями, что по окончании ей была устроена громовая овация, а главные герои балета были вынуждены долго стоять в кулисах, переживая эту любовь публики.

«Нужно танцевать музыку», — говорила Майя, — а не под музыку». Она все делала по-своему, хотя при поступлении в Московское хореографическое училище ей чуть не отказали в приеме. Комиссию, состоявшую из опытных педагогов, смущали слишком

Майя: пламенное своеолие

вытянутые руки и ноги девочки, угловатость движений и какая-то особенная удлиненность всех пропорций. Ее детский танец тогда не произвел на комиссию особого впечатления, и только в конце выступления, после глубокого поклона, каким заканчивают выступления взрослые балерины, сделанного с изяществом и достоинством, всем стало ясно — так может только будущая звезда.

Майя родилась 20 ноября 1925 года в артистической семье. Ее тетка и дядя со стороны матери были артистами балета, мать — киноактрисой, дру-

гие родственники играли в драматических театрах. Вкус к сцене, искусству, художественные наклонности проявились у девочки рано. Повезло и с педагогами в хореографическом училище. Шесть лет она занималась у Елизаветы Павловны Гердт — дочери знаменитого петербургского танцовщика и педагога, учениками которого были Анна Павлова, Михаил Фокин, Тамара Карсавина и другие знаменитости. Плисецкая словно подхватила, как талисман, художественный завет и манеру первой создательницы образа «Умирающего лебедя» Сен-Санса — Анны Павловой, чтобы создать свой — неповторимый — образ скользящей грации в этом романтическом танце-новелле. Сегодня на своем юбилейном вечере Майя Михайловна снова исполняет этот коронный номер...

Анну Павлову считали богиней грез, а Майя Плисецкая была в танце богиней-воительницей. Она искала и находила выход своим страстям во многих классических партиях. В балете «Дон Кихот» танец Плисецкой был стремительным, ураганным. Вся первая, так называемая выходная вариация Китри представляла собой «озорное, пламенное своеолие». Это она придумала в прыжке, в воздухе, распластавшись в шлагате, касаться отброшенной ногой затылка. Прием стал классическим.

Когда Майе исполнилось сорок лет, время для артистов балета роковое, она нашла для себя новый репертуар,

созданный на классической основе. Кубинский балетмейстер Альберто Алонсо поставил для Майи «Кармен-сюиту» на музыку Бизе, аранжированную супругом Плисецкой, композитором Родионом Щедриным. Этот спектакль стал еще одной сенсацией. После Майи его пробовали танцевать многие балерины в разных странах, но только ей в скupой, страстной грации, в позах и скульптурных движениых удалось передать мягкий дых испанской цыганки, так совершенно изображенной в новелле Проспера Мериме.

...Она обьездила все сцены мира, и во многих известные хореографы ставили для Плисецкой балеты. Француз Морис Бежар создал для нее одноактный балет «Айседора» на музыку Шопена, Брамса, Бетховена, Шуберта, Руже де Лия, Скрябина, Листа. Спектакль начинается с эпизода гибели американской танцовщицы. Плисецкая воссоздает трагический образ как апофеоз неповторимого танца Айседоры.

На сегодняшнем вечере Майя Плисецкая вновь обратится к этому шедевру Мориса Бежара, который поставил специально для нее и еще один современный балет «Курозука», или «Оборотни». Он тоже включен в программу ее юбилейного концерта.

Она не сдается. Ее ежедневный тренировочный труд достоин прославления, ее взыскательность к своей форме — восхищения. Когда Майя Плисецкая начинала карьеру, она весила пятьдесят шесть килограммов, когда ей исполнилось шестьдесят — всего сорок девять. Она любит музыку, книги, путешествия, спорт, искусство, живопись, но больше самой жизни Майя Плисецкая любит сцену, балет, театр. Отлученная от сцены Большого на долгие годы, она снова приехала в Москву, чтобы свой юбилей отметить именно здесь.

Галина СОБОЛЕВА